

Шиллинг Фридрих Адольф

**Естественное право или
Философия права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Ф88

Ф88   **Фридрих Адольф Ш.**
Естественное право или Философия права / Шиллинг Фридрих Адольф – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 160 с.

ISBN 978-5-521-31134-7

ISBN 978-5-521-31134-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Е Д Е Н І Е.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ПОНЯТІЯХЪ ЕСТЕСТВЕННАГО ПРАВА,
О СУЩЕСТВѢ ЭТОЙ НАУКИ И ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ЕЯ КЪ
ДРУГИМЪ НАУКАМЪ, ТАКЖЕ ОБЪ ЕЯ ЗНАЧЕНІИ И ЕЯ
ПОЛЬЗѢ.

§ 1.

Право и справедливость.

Человѣку, вмѣстѣ съ другими духовными способностями и силами, принадлежитъ свобода воли, т. е. внутренняя способность, самому опредѣлять себѣ дѣйствія и стремленія сознательно и по собственному выбору; только при участіи свободной воли, можетъ онъ вообще достигнуть своего нравственнаго назначенія и своихъ жизненныхъ цѣлей, и найти для себя удовлетвореніе ^{а)}). Но человѣкъ имѣетъ также и тѣлесную

---

§ 1. а) Человѣческая свобода воли въ означенномъ смыслѣ, хотя по видимому и противорѣчитъ единству и необходимости всего міроваго строя, равно какъ и непрерывной связи причинъ и слѣдствій, выражаемой въ законѣ因果ности, однако эта свобода есть неоспоримый фактъ челоѳеческаго сознанія и необходимое условіе, или предположеніе, какъ всѣхъ нравственныхъ законовъ для людей, такъ и нашей способности отвѣчать за наши дѣйствія, и вообще нашего нравственнаго значенія. Отъ свободы воли вообще, въ смыслѣ произвола, должно отличать свободу воли въ высшемъ смыслѣ, или нравственную свободу, т. е. такое свойство воли, по которому, въ постоянномъ согласіи съ самимъ собою и своимъ нравственнымъ назначеніемъ, человѣкъ желаетъ только добра,

природу, во имя которой ему назначенъ видимый міръ, какъ область его дѣятельности во время земной жизни. Поэтому для употребленія и осуществленія свободной воли въ дѣйствіи человѣку необходимо свободное приложеніе ея въ области видимаго міра, или: ему необходима внѣшняя свобода, ради раскрытія внутренней ^{b)}). Ибо, хотя мысли, намѣренія и рѣшенія не зависятъ отъ внѣшней свободы, однако она необходима, когда эти результаты внутренней свободы должны проявиться и осуществиться, какъ таковые, т. е. когда они должны перейти въ свободные внѣшніе поступки и дѣйствія. Далѣе не только во имя взаимнаго восполненія людей, но и вообще для достиженія человѣческихъ цѣлей, согласно съ Божественнымъ устройствомъ вселенной, необходимо общезитіе между людьми и благоустроенное общественное состояніе. Новнѣшнее употребленіе свободы, необходимое всѣмъ людямъ для достиженія ихъ цѣлей, было бы невозможно вообще, и благоустроенное общезитіе людей не могло бы существовать, еслибъ каждый отдѣльно имѣлъ власть и желаніе прилагать свою внѣшнюю свободу съ неограниченнымъ произволомъ. Поэтому каждый человѣкъ долженъ такъ опредѣлить внѣшнее приложеніе свободы и въ такой мѣрѣ ограничить его, чтобъ при этомъ всѣ другіе люди могли дѣйствовать и достигать своихъ жизненныхъ цѣлей въ видимомъ мірѣ, какъ существа съ свободною волей, и чтобъ порядокъ общественнаго быта наблюдался и сохранялся между ними. Въ этомъ заключается основаніе и конечная цѣль всякаго

стремится къ нему и достигаетъ его. Очень вѣрные замѣчанія о свободѣ воли находятся въ *Philosophie des Rechts* Штала, II томъ, 1 отдѣленіе, § 39—42. стр. 114—135 (3-е изданіе.) Различныя сочиненія о человѣческой свободѣ воли приводитъ Варнянінгъ въ своей *Rechtsphilosophie*. стр. 295. 21. въ прил.

b) Противуположнаго мнѣнія держится Шталь въ вышеприведенномъ сочиненіи, I томъ. стр. 127. (2-ое изданіе).

права въ научномъ смыслѣ; ибо оно именно опредѣляетъ размѣръ внѣшней свободы людей въ ихъ взаимныхъ соприкосновеніяхъ, ихъ внѣшнія отношенія другъ къ другу и устройство ихъ общежитія ^{c)}).

§ 2.

Слово право принимается въ двухъ значеніяхъ, для которыхъ принято употреблять выраженія: объективное и субъективное ^{a)}). Право въ объективномъ смыслѣ составляетъ именно тѣ правила, посредствомъ которыхъ опредѣляются границы внѣшней свободы людей въ ихъ взаимныхъ столкновеніяхъ, ихъ внѣшнія отношенія другъ къ другу и устройство ихъ общежитія: это выраженіе, объективное право, прилагается и къ каждому отдѣльному юридическому опредѣленію, и къ совокупности ихъ ^{b)}). Право же въ субъективномъ смыслѣ есть способность воли относительно внѣшнихъ дѣйствій и отношеній къ другимъ, соответствующая правиламъ такого рода. Каждое право въ субъективномъ смыслѣ предполагаетъ, слѣдовательно, норму, или опредѣленіе права, въ которомъ оно находитъ свое доказательство и свое признаніе, ибо въ противномъ случаѣ оно не было бы истинное, а мнимое

---

c) Этимологическія замѣчанія о словѣ „Recht“ можно найти въ сочиненіи Редера «Grundzüge des Naturrecht» (2-ое изданіе) § 5, стр. 16 и слѣд.

§ 2. а) Безъ достаточнаго основанія отвергаетъ эти выраженія Пухта въ своемъ „Cursus der Institut.“ § 6. стр. 14. (2-е изданіе.)

б) Шталъ въ вышеприведенномъ сочиненіи (II. 1. 196 и 197) говоритъ, что право есть «не только норма, но порядокъ, т. е. именно осуществленная норма, которой постоянно слѣдуютъ». Это послѣднее, однакожь, не существуетъ при каждомъ нарушеніи права или юридическаго порядка. Подобныя дѣйствія представляютъ примѣръ того, что данной нормѣ права, хотя бы и должно было слѣдовать, но въ конкретномъ случаѣ на дѣлѣ не послѣдовали.

право или просто своеволие. Синонимы права въ субъективномъ смыслѣ суть слѣдующія выраженія: уполномоченіе, привиллегія, власть, *Anrecht*, *Rechtsanspruch*, а съ объективнымъ значеніемъ права совпадаетъ понятіе о законѣ въ извѣстномъ смыслѣ, именно, если подъ этимъ разумѣть юридическій законъ въ обширномъ смыслѣ, т. е. предписаніе или опредѣленіе права ^{с)}, чѣмъ однако далеко не исчерпывается все содержаніе этого понятія, ибо законъ вообще означаетъ всякое правило, по которому нѣчто необходимо совершается или должно совершиться.

Кромѣ того, слово «*recht*» употребляется, какъ прилагательное къ дѣйствіямъ, и означаетъ тогда вообще то свойство дѣйствій, по которому оно соотвѣтствуетъ правиламъ, предписаннымъ для подобныхъ дѣйствій; въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ, подъ этимъ выраженіемъ разумѣтся согласное съ правилами права, что выражается и прилагательными «*gerecht*», «*rechtmässig*» ^{д)}.

§ 3.

Въ филологическомъ значеніи и по своей идеѣ въ тѣснѣйшей связи съ правомъ стоитъ справедливость, хотя понятіе о ней въ обширнѣйшемъ значеніи выходитъ за границы права и принадлежитъ вообще нравственному міру ^{а)}. Ея существо и цѣль относительно области права состоитъ въ томъ, чтобъ каждому воздавать слѣдующее ему по праву. Но и это понятіе имѣетъ объективное и субъективное значеніе. Въ первомъ значеніи справедливость означаетъ принципъ, по которому всякому должно выпасть на долю то,

с) Въ тѣсномъ юридическомъ смыслѣ законъ означаетъ предписаніе верховной государственной власти Ср. § 31.

д) Шталь (тамъ же, II. 1. 225.) относитъ это выраженіе только въ тому «что согласно съ положительнымъ правомъ».

§ 3. а) Ср. Шталь, тамъ же, II. 1. 160 и слѣд.

что ему слѣдуетъ по праву, въ послѣднемъ же подъ справедливостью разумѣется направленіе воли и образъ дѣйствія, соотвѣтствующій этому принципу ^{b)}).

Справедливость въ этомъ смыслѣ переносится, хотя не исключительно, но преимущественно на правительства, какъ цѣль, которую они должны достигать, и здѣсь она выражается посредствомъ двойной функціи: частью посредствомъ безпристрастнаго признанія и защиты, частью посредствомъ воздаянія за дѣйствія, подлежащія юридическому обсужденію, смотря по заслугѣ виновника ихъ. Поэтому справедливость относится къ праву, какъ его слѣдствіе и огражденіе, потому что право поддерживается и укрѣпляется ею.

Кромѣ того, слово «*Gerechtigkeit*» употребляется въ юридическихъ казусахъ для выраженія ихъ согласія съ правомъ, наконецъ и для права въ субъективномъ смыслѣ, однако обыкновенно лишь въ сопоставленіи съ тѣмъ, что составляетъ содержаніе, или предметъ его ^{c)}).

§ 4.

Приложеніе идеи о правѣ.

Приложеніе идеи о правѣ предполагаетъ такія существа, которыхъ природа состоитъ въ разумѣ и свободной волѣ,

b) Иначе различаетъ справедливость въ объективномъ и субъективномъ смыслѣ Шталь, *loc. cit.* стр. 163. Опредѣленіе, встрѣчающееся въ *L. 10. pr. D. de justit. et jur. (I. 1.)* и *pr. J. cod. (I. 1.)* относится лишь къ субъективному смыслу: „*Justitia est constans et perpetua voluntas, jux suum cuique tribuendi*“. Точный анализъ этихъ двухъ значеній находится у Варенинга въ его *Rechtsphilos.* стр. 207—211.

c) Напр. *Jagdgerechtigkeit*, *Pfandgerechtigkeit*, *Wegegerechtigkeit*; прочемъ иногда употребляется слово „*Gerechtigkeit*“ для обозначенія права, напр., когда говорится о „*Gerechtigkeiten der Grundstücke*“, чтобъ обозначить этимъ (вѣроятно неточнымъ выраженіемъ) права, связанныя съ недвижимою собственностью, которыя по этому должны принадлежать каждому собственнику.

но которыя въ то же время въ явленіяхъ своей жизни принадлежатъ къ видимому міру и въ немъ находятъ область своей виѣшней дѣятельности. Что касается до перваго требованія, то неразумныя существа не могутъ имѣть никакого представленія и сознанія о нормахъ права и о томъ, что изъ нихъ слѣдуетъ; а безъ свободы воли они не способны предназначать себя къ тѣмъ дѣйствіямъ, въ которыхъ и заключается содержаніе и осуществленіе правъ въ субъективномъ смыслѣ. Поэтому нельзя прилагать правъ къ животнымъ, такъ какъ они лишены разума и свободы воли^{а)}; хотя человѣкъ, конечно, имѣетъ нравственныя обязанности и относительно животныхъ.

Но съ другой стороны для существа, къ которому должно прилагать понятіе о правѣ, необходима тѣлесная природа, посредствомъ которой онъ принадлежитъ къ видимому міру, потому что виѣшнее употребленіе свободы и устройство обществитія, къ которому относится право, могутъ имѣть мѣсто лишь въ области виѣшняго, или видимаго міра. И такъ понятіе о правѣ можетъ прилагаться только къ людямъ, какъ къ разумнымъ и свободнымъ относительно воли существамъ на время ихъ земнаго бытія.

§ 5.

Понятіе о правѣ и всѣ установленія права (юридическіе институты) могутъ далѣе найти свое приложеніе только во

---

§ 4. а) Эберти въ *Versuche auf dem Gebiete des Naturrechts* старается доказать это еще другимъ образомъ, стр. 131. — Не смотря на то, нѣкоторые знаменитые философы древности прямо приписывали животнымъ права, именно Платонъ и Эмпедоклъ, ср. Cic. de repub. III. c. 14. Jamblich. de vit. Pyth. § 168 и 169. Empedocel. (ed. Sturz.) p. 462. sq. и этимъ взглядомъ объясняется встрѣчающееся въ L. 1. § 3. D. de just. et jur. (l. 1.) и pr. J. de jure natur. gent. et civ. (l. 2.) опредѣленіе *jus naturale* (см. прибавленіе къ § 13). Подобныя взгляды встрѣчаются и у Спинозы въ его *Tractat. theologico-politic*. C. 16.

взаимныхъ отношенійхъ людей другъ къ другу. Ибо правомъ опредѣляется вообще то, что можетъ и должно, или не можетъ и не должно происходить во внѣшнихъ взаимныхъ отношеніяхъ людей другъ къ другу, дабы сдѣлать возможнымъ и обезпечить ихъ совмѣстное существованіе, соотвѣствующее ихъ природѣ и назначенію, и достиженіе жизненныхъ цѣлей въ благоустроенномъ общежитіи. Изъ этого слѣдуетъ, что можно имѣть и предъявлять права въ субъективномъ смыслѣ не относительно себя, а относительно другихъ, и потому должно разумѣть подъ отношеніемъ права — отношеніе одного лица къ другому, которое имѣетъ юридическія дѣйствія, т. е. которое за собою влечетъ права и обязанности. Права и обязанности относятся всегда къ внѣшнимъ дѣйствіямъ, т. е. къ дѣйствіямъ, влияющихъ на внѣшній міръ человѣка, при чемъ все равно, будутъ ли они положительныя, или отрицательныя, т. е. состоятъ ли они въ извѣстной дѣятельности, слѣдовательно, въ произведеніи перемѣны, или въ воздерживаніи отъ чего-нибудь. Внутреннія же дѣйствія человѣка сами по себѣ находятся въ сферы права ^{а)}, но когда они проявляются во внѣшнихъ поступкахъ, то они на столько берутся въ расчетъ въ области права и справедливости, на сколько необходимо опредѣлить волю и намѣреніе дѣйствующаго лица для правильнаго уразумѣнія и оцѣнки его внѣшняго дѣйствія, и для опредѣленія юридическихъ слѣдствій послѣдняго.

Аренсъ въ своей *Rechtsphilos.* Ст. 294 и слѣд. (4 изд.) и Рёдеръ въ *Grundzüge des Naturr.* Ст. 21

---

§ 5. а) Сюда относятся слѣдующія изреченія римскихъ юристовъ: «Cogitationis poenam nemo patitur», L. 48. D. de poen. (XLVIII 19); «sola cogitatio furti faciendi non facit furem», L. 1. § 4. D. de furt. (XLVII 2); «...nec consilium habuisse noceat, nisi et factum secutum fuerit», L. 53. § 2. in f. D. de verb. signif. (L. 16.)

и слѣд. принимаютъ, по примѣру Краузе, для каждаго человѣка и внутреннее право, которое бы касалось его личной области жизни и дѣятельности; въ этой области онъ существуетъ самъ по себѣ. Въ другомъ смыслѣ употребляется выраженіе «внутреннее право» относительно общества, чтобы обозначить этимъ право, имѣющее значеніе внутри общественнаго круга въ противоположность къ тому, что касается его отношенія къ другимъ обществамъ.

§ 6.

Обязанность или обязательство.

Если кто-нибудь имѣетъ право, то нельзя предоставить на произволъ другихъ, признавать ли это право и уважать ли его въ своихъ дѣйствіяхъ, или нѣтъ; всѣ должны считать себя обязанными фактически признавать и соблюдать это право, иначе право само потеряетъ всякую дѣйствительность и практическое значеніе. Такая обязанность имѣетъ общее основаніе съ правомъ, именно юридическій законъ (въ обширнѣйшемъ смыслѣ). Ибо, давая одному лицу извѣстную мѣру внѣшней свободы, или возможность свободы во внѣшнихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ, слѣдовательно, право въ субъективномъ смыслѣ, необходимо въ то же время постановить, чтобы всѣ другіе обязывались фактически уважать это право и воздерживаться отъ нарушенія юридическаго порядка; это законъ, опредѣляющій порядокъ человѣческаго общежитія. Поэтому каждому праву съ одной стороны соответствуетъ обязанность или обязательство съ другой, такъ, что можно назвать право активной, обязанность же пассивной стороной юридическаго отношенія. Если обязанность вообще означаетъ нравственную необходимость какого нибудь дѣйствія, то юридическая обязанность, которая по преимуществу называется обязательством^{а)},

---

§ 6. а) Кантъ по своему различаетъ въ *Metaphys. Anfangsgründe der Rechtslehre*. стр. 20 и 21. обязательство и обязанность.

состоитъ въ нравственной необходимости, утвержденной нормой права, такого образа дѣйствія, который сообразенъ съ правомъ другихъ и съ порядкомъ человѣческаго общежитія. Необходимость дѣйствія, предписанная обязанностію, выражается словомъ «должно» (Sollen), возможность дѣйствія, данная правомъ, выражается словомъ «можно» (Dürfen), и каждое дѣйствіе, противное праву и юридической обязанности, называется «неправдой», или «несправедливостью», или «противнымъ праву».

§ 7.

Объ обязанностяхъ вообще можетъ быть рѣчь только относительно существъ, одаренныхъ разумомъ и свободою воли, ибо не было бы возможности понять обязанности и привести ихъ въ сознаніе безъ разума, не было бы способности рѣшиться на то, въ чемъ состоитъ исполненіе обязанности, безъ свободы воли; юридическія обязанности въ особенности приложимы только къ такимъ разумнымъ и свободнымъ относительно воли существамъ, которыя принадлежать въ то же время къ видимому міру и въ немъ находятъ поприще для своей дѣятельности; ибо эти обязанности, также какъ права (§ 5), касаются лишь внѣшнихъ отношеній и взаимныхъ соприкосновеній существъ, подобныхъ другъ другу и существующихъ другъ подле друга, и также порядка общежитія. Поэтому только человѣкъ можетъ имѣть юридическія обязанности, и притомъ точно такъ, какъ и права, не относительно самого себя, но только относительно другихъ. Но кромѣ общей юридической обязанности, которая соответствуетъ каждому праву и обязательна для каждого человѣка относительно обладателя права, хотя бы она состояла только въ томъ, чтобы не нарушать его права, есть еще особенныя юридическія обязанности, ко-

торыя проявляются въ извѣстныхъ отношеніяхъ права, следовательно обязательны лишь для извѣстныхъ лицъ и могутъ быть разнообразнаго содержанія (§ 49). Впрочемъ есть не мало дѣйствій, которыя соединяютъ въ себѣ двойную природу, какъ обязанности, такъ и права, такъ что относительно этихъ дѣйствій человекъ не только обладаетъ правомъ, но и юридически обязанъ^{а)}).

§ 8.

Должно отличать отъ юридическихъ обязанностей обязанности добродѣтели (*Tugendpflichten*), которыя называются также нравственными обязанностями въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, или моральными, или этическими, или, наконецъ, преимущественно просто обязанностями. Онѣ относятся не только ко внѣшнимъ дѣйствіямъ людей въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ или къ порядку ихъ общежитія, но обнимаютъ всю дѣятельность человека во всякомъ направленіи. При исполненіи ихъ имѣетъ важность не только самое дѣйствіе съ своей внѣшней стороны, какъ при исполненіи юридическихъ обязанностей, но преимущественно внутренняя побудительная причина воли и намѣреніе дѣателя. Дальнѣйшее различіе между двумя родами обязанностей относится къ вопросу, который долженъ быть рѣшенъ въ § 10: возможно ли и приложимо ли принужденіе для исполненія ихъ?^{а)} Что же касается вообще до взаимнаго соотношенія юридическихъ и нравственныхъ обязан-

---

§ 7. а) Сюда относятся, напр. воспитаніе дѣтей со стороны родителей, должность опекуна, чиновника и т. д. Но слишкомъ далеко идутъ въ этомъ отношеніи *Аренсъ Rechtsphilos.* Стр. 303 и слѣд. и *Рёдеръ Grundz. des Naturr.* Стр. 49. Ср. § 55. прим. а).

§ 8. а) Шталь въ своей *Philos. des Rechts.* Томъ II. Отд. 1. Стр. 275. принимаетъ еще нѣсколько другихъ отличій, хотя не всегда удачныхъ, между нравственными и юридическими обязанностями.